

Ж10143

Н
АРОДНИЧЕСКАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Э
Н-30

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
социально-экономической литературы
МОСКВА
1958

Дом Плеханова
№ 194

**ЗАКОН ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
И ЗАДАЧИ СОЦИАЛИЗМА В РОССИИ** ¹³²

Было время, когда творить социальные перевороты считалось делом сравнительно очень нетрудным. Стоило устроить заговор, захватить в свои руки власть и затем обрушиться на головы своих подданных рядом благодетельных декретов. Человечество считали способным «познать по приказанию начальства» и провести в жизнь любую истину. Такое воззрение свойственно было, впрочем, не одним революционерам. Оно вытекало из общего взгляда на социальные явления, по которому все они обуславливаются волей одного или нескольких лиц, держащих «кормило правления». В истории каждого народа можно насчитать несколько более или менее эксцентричных законодателей, мечтавших перестроить страну по планам, выдуманым в их кабинетах и санкционированным их властью. Это было время теологического периода в развитии социологии. Как в природе, во время господства этого периода в естествознании, все явления объяснялись волей одного или нескольких божеств, так и в обществе ход его развития предполагался зависящим исключительно от влияния законодательной власти.

Развитие более правильных взглядов на социальные явления необходимо должно было вытеснить вышеупомянутые теории общественного обновления, и только небольшая кучка революционеров держится их в настоящее время.

Когда убедились, что история создается взаимодействием народа и правительства, причем за народом остается гораздо большая доля влияния, большинство революционеров перестало мечтать о захвате власти. Они поняли, что перевороты бывают гораздо более прочными, когда они идут снизу. И вот явилось множество разработанных до мельчайших деталей социальных систем, которые предполагалось

пропагандировать в массе, чтобы таким образом подготовить ее к желательному для революционеров социальному перевороту.

«Социалистические писатели 30 и 40-х годов, — говорит один из талантливейших учеников и популяризаторов Маркса¹³³, — составили, как известно, громадное множество планов желательного в интересах большинства народонаселения кооперативного устройства будущего общества. При этом, естественно, предполагалось, что люди могут по собственному желанию ввести в употребление какую им угодно форму сочетания труда, лишь бы она казалась им выгодной и разумной».

Поскольку эти взгляды обуславливали собой изменение старой формулы революционеров «все для народа» в том смысле, что все должно быть сделано посредством народа, — они были шагом вперед в воззрениях социалистов, но и они не отводили надлежащего места законам общественного развития. «Забывали, — говорит далее цитированный нами писатель, — что форму общественного строя нельзя придумать, нельзя и воротить назад, как невозможно перескочить из ремесла, помимо мануфактуры, в фабрику и из фабрики в мануфактуру. Форма эта дается самой жизнью». А на жизнь-то социалисты 30 и 40-х годов не обратили внимания. Придуманная ими форма общежития считалась годной для общества, какова бы ни была его экономическая история: они не знали пределов своей реформаторской фантазии. Метафизическая сущность — пропаганда считалась способной изменить по произволу ход истории. Мысль считалась всем, жизнь — ничем. Серьезное внимание на те элементы социальных переворотов, которые составляют результат предшествующей жизни общества, социалисты обратили очень недавно.

Родбертус, Энгельс, Карл Маркс, Дюринг¹³⁴ образуют блестящую плеяду представителей позитивного периода в развитии социализма. У автора «Капитала» социализм является сам собою из хода экономического развития западноевропейских обществ. Маркс указывает нам, как сама жизнь намечает необходимые реформы общественной кооперации страны, как сама форма производства располагает умы масс к принятию социалистических учений, которые до тех пор, пока не существовало этой необходимой подготовки, были бессильны не только совершить переворот, но и создать более или менее значительную партию. Он показывает нам, когда, в каких формах и в каких пределах социалистическая пропаганда может считаться производительной тратой сил. «Когда какое-нибудь общество напало на след естественного закона своего развития, — говорит он, — оно не в состоянии ни перескочить через естественные формы своего

развития, ни отменить их при помощи декрета; но оно может облегчить и сократить мучения родов»¹³⁵. Влиянию пропаганды он указывает, таким образом, пределы в экономической истории общества. Дюринг, признавая вполне влияние личностей на ход общественного развития, прибавляет, что деятельность личности должна иметь «широкую подкладку в настроении масс».

Казалось бы, что научное обоснование социализма ничего, кроме пользы, для него принести не может. На деле вышло не так. Сам Маркс не предвидел, вероятно, какие выводы сделают из его учения люди, которым нужно во что бы то ни стало поддержать существующий порядок вещей. Мы говорим о выводах, которые делают из его учения наши либеральные публицисты. «В России социализм! — восклицают они, — да сам ересиарх Маркс не подписал бы ему *permi de séjour*¹³⁶ в нашем отечестве. Ведь он признает, что социалистическая продукция должна развиваться из капиталистической, и было время в Западной Европе, когда останавливать развитие зарождавшегося капитала значило поворачивать назад колесо истории; вот почему Лассаль называет крестьянские войны в Германии реакционными. Россию нельзя еще назвать страной капиталистической продукции в том смысле, какой придает этому слову Маркс. Капиталистическое производство требует для своего развития образования класса «свободных от всего» и «вольных как птица» пролетариев, а у нас никакого обезземеления мужиков не было; напротив, наши крестьяне освобождены с землей, и крестьянская община служит лучшим оплотом против развития русского пролетариата. Россия застрахована от язвы социализма (блажен, кто верует!). Закон смены экономических фазисов есть общий закон для всякого общества и если вашим теориям и суждено когда-нибудь осуществиться, если социалистическую пропаганду и можно считать рациональной на Западе, то в России она и по Марксу несвоевременна!» Поэтому — доскажем мы недосказанное в писаниях наших оппонентов — задача русских последователей Маркса заключается в том, чтобы покровительствовать развитию отечественной промышленности, изменить вековым традициям своего народа и обезземелить его, утешаясь сознанием того, что все это необходимо для развития социализма в России.

Что касается до русских либералов, то им к подобной двойственности не привыкать стать: известно, что они издавна имели одну мерку для Запада, другую для России; что, сочувствуя расширению прав человека в Европе, они пели панегирики расширению прав квартальных надзирателей у себя дома. Наши вольтеррианцы бывали нередко самыми ярыми крепостниками: либеральный друг энциклопедистов — Екатерина II крестьянскими душами платила за свои египетские

ночи. Еще Денис Давыдов¹³⁷ воспевал эту двойственность в стихе:

А глядишь — наш Лафает,
Брут или Фабриций
Мужиков под пресс кладет
Вместе с свекловицей.

Но такие вещи могут проделывать только люди, у которых искреннего отношения к проповедуемым ими убеждениям ровно столько же, сколько его было у римских авгуров времен Империи или сколько его есть у русских либералов времен Александра II. Социалистам же, доказавшим не один раз, что они не отделяют слова от дела, класть мужика под усовершенствованный пресс капиталистического производства — вовсе не к лицу.

Посмотрим же, к чему обязывает нас учение Маркса, тем более, что это будет очень полезно нам ввиду необходимости установить исходные пункты нашей программы.

Общество не может перескочить через естественные фазы «своего развития, когда оно напало на след естественного закона этого развития», — говорит Маркс. Значит, пока общество не напало еще на след этого закона, обуславливаемая этим последним смена экономических фазисов для него необязательна.

Естественно, возникает вопрос: когда же западноевропейские общества, служившие объектом наблюдения для Маркса, напали на этот роковой след? Нам кажется, что это случилось именно тогда, когда пала западноевропейская община. Известно, что она разрушилась еще в борьбе с средневековым феодализмом. На место общинного принципа с его правом на землю каждого гражданина стал сначала тот феодальный принцип, что право на землю дается только рождением, затем буржуазный принцип, что землей может владеть всякий, кто в состоянии заплатить за нее деньги.

Самый серьезный кризис западноевропейские общества пережили именно тогда, когда разрушение общины видоизменило тип земельных отношений в народе. Чем обусловилось падение западноевропейской общины — для нас теперь неважно; мы констатируем только факт замещения индивидуализмом общинного принципа. Постепенно развиваясь, индивидуализм по внутренней необходимости должен был подкопать феодализм с помощью нарождавшегося капитала, научных открытий и изобретений.

Феодализм действительно пал под соединенными ударами своих могучих противников: но не надо забывать, что «дух, сообшивший этому движению жизнь, одушевлявший эти открытия, был дух личности, индивидуализма... Этот принцип нашел свое политическое воплощение и произвел общественные потрясения, американскую революцию и французский

переворот» (Дрэпер). Войдя всецело в жизнь западноевропейских народов, пропитавши собой все взаимные отношения людей, он, естественно, мог погибнуть только вследствие в нем самом заключавшихся противоречий; а эти последние могли выказаться во всей своей силе только в капиталистической продукции. Сплачивая большие массы рабочих на фабриках, создавая общие им всем интересы, приучая их к той «социализации труда», на которую указывает Маркс, одним словом, воспитывая в людях социальные привычки, которые были забыты со времени падения общины, индивидуализм рыл сам себе могилу, и нет ничего удивительного в том, что социализм встречает такой радушный прием в местностях крупного машинного производства. Понятно поэтому все значение капитализма — этой крайней формы воплощения индивидуализма — в деле приготовления умов рабочих масс к восприятию социалистических учений. В обществе, построенном на принципе индивидуализма, но в котором не существует социализации труда на фабриках и крупной промышленности не создается общих интересов рабочих масс, социализм необходимо должен был встретить гораздо более холодный прием. Различные социалистические «утопии» появлялись и в средние века, но тогда социализм был исповедуем отдельными личностями, в лучших случаях создавал религиозно-коммунистические секты; массовым же движением он стал только теперь, в классическое время капитализма, когда самой техникой производства люди обязываются к коллективизму; владеть и работать машиной одному нет никакой возможности, и рабочие должны владеть ею сообща, если не желают оставаться в вечной зависимости от фабриканта.

Теперь нам понятно, почему западноевропейские общества не могли ни «перескочить через естественные фазы своего развития, ни изменить их помощью декрета». Общественные привычки не могут быть изменены указом, точно так же, как не могут делать скачков. Изменение их обуславливается постепенным накоплением самых незначительных видоизменений.

Нам понятна также роль капитализма в деле постепенного сплочения рабочих масс. На Западе он действительно был естественным предшественником социализма; но мы полагаем, что ход развития социализма на Западе был бы совершенно иной, если бы община не пала там преждевременно. Сам принцип общественного землевладения не носит в себе того неизгладимого противоречия, каким страдает, положим, индивидуализм, поэтому он не носит в себе самом элементов своей гибели. Нам могут сказать, что противоречие принципа первобытной общины заключалось в том, что дальше своих пределов она ничего не видела, что она конкурировала со всеми другими общинами. Но мы возразим, что

это было скорее в родовом, чем в первобытнообщинном быте. Чтобы не далеко ходить за примером, мы укажем хоть на донских казаков, у которых земля находится во владении отдельных общин, но каждый член их считается вместе с тем членом всей казацкой области; поэтому он может переходить из общины в общину, в каждой из них имея право на надел. И такая земельная и областная федерация общин мыслима в любой стране, где общинный принцип не искажен противоположными ему влияниями. Точно так же возможность общинной обработки земли доказывается тем, что даже при теперешних условиях эта общинная обработка существует в некоторых отдельных общинах. Факты эти крайне не многочисленны, но для доказательства того, что общинное владение землей, как оно практикуется в первобытной общине, несколько не мешает коллективной обработке земли, достаточно было бы и одного факта с тем условием, конечно, чтобы он не был создан искусственно. Итак, в принципе первобытной общины, как она существует, положим, в России, мы не видим никаких противоречий, которые осуждали бы ее на гибель.

Поэтому, пока за земельную общину держится большинство нашего крестьянства, мы не можем считать наше отечество ступившим на путь того закона, по которому капиталистическая продукция была бы необходимой станцией на пути его прогресса. Тенденция этого закона будет заключаться, напротив, в понижении уровня социальных чувств нашего народа, между тем как на Западе он был когда-то явлением действительно прогрессивным.

Откуда же эта разница в оценке значения одной и той же формы кооперации? — спросит, быть может, читатель. Не то ли это самое, в чем упрекаете вы либералов? — Но вопрос идет не о том, хороша или дурна форма капиталистической продукции сама по себе, а о том, какую форму кооперации она заменила собой. Если замененная ею форма общежития была низшего типа сравнительно с нею — общество прогрессировало; если же капитализм водворился в обществе, построенном на более справедливом принципе, — в общественном развитии был сделан попятный шаг.

Посмотрим же теперь, как развился капитализм на Западе и как он может развиваться у нас. В первом случае он являлся на смену кооперации, хотя и отличной от него, но построенной на том же принципе индивидуализма (мы говорим о мануфактуре), поэтому «социализация труда» крупной промышленностью была положительным приобретением для социальных привычек народных масс. У нас же капитализм вытеснит собой поземельную общину, т. е. такую форму кооперации, которая построена на гораздо более высоком принципе. И никакая «социализация труда» на фабриках не

вознаградит того положительного упадка социальных чувств и привычек, который произойдет вследствие этого радикального изменения в отношениях народных масс к их главному орудю труда — земле.

Вообще история вовсе не есть однообразный механический процесс. Да и сам Карл Маркс не принадлежит, сколько нам известно, к числу людей, охотно укладывающих человечество на Прокрустово ложе «общих законов». Возражая Мальтусу по поводу его «Опыта о народонаселении», он говорит, что абстрактные законы размножения существуют только для животных и растений. Было бы очень непоследовательно с его стороны отрицать существование «абстрактных законов» в вопросе о размножении человечества и признавать их в несравненно более сложных и запутанных явлениях развития человеческих обществ. Выражаясь строже, надо сказать, что общие законы социальной динамики существуют, но, переплетаясь и комбинируясь различно в различных обществах, они дают совершенно несходные результаты, точно так же, как одни и те же законы тяготения дают в одном случае эллиптическую орбиту планеты, в другом — параболическую орбиту кометы.

Итак, мы не видим основательности в тех соображениях, в силу которых заключают, что Россия *не может* миновать капиталистической продукции¹³⁸. Поэтому социалистическую агитацию в России мы не можем считать преждевременной. Напротив, мы думаем, что теперь она своевременнее, чем когда-либо, только ее исходная точка и практические задачи не те, что на Западе. Основания для этой разницы в революционных приемах при поверхностном взгляде могут показаться не заслуживающими особенного внимания; но мы думаем, что много разочарований было бы избегнуто, много напрасно затраченных сил получило бы должное приложение, если бы это различие в задачах русских и западноевропейских социалистов было выяснено раньше.

В чем же дело?

Задачи социально-революционной партии не могут быть тождественны в двух обществах, экономическая история, современные формы общественных отношений которых представляют очень резкую разницу. Если мы не хотим вернуться к метафизическому социализму 30-х годов, мы должны признать, что максимум необходимых и возможных социальных реформ определяется формой землевладения и техникой земледелия, если речь идет о стране земледельческой; формами и техникой промышленности, если говорим о стране, в которой преобладает обрабатывающая и добывающая промышленность.

Поясним нашу мысль примером. Возьмем два общества, положим, по 50 человек. Одно из них пусть состоит из рабо-

чих ткацкой фабрики, где каждый станок составляет часть одной паровой машины. Если этим фабричным рабочим надоест работать на хозяина, то, как мы уже говорили выше, никакого другого способа владения этой машиной, кроме коллективного, им и придумать невозможно. Поэтому социально-революционная агитация на этой фабрике *может и должна* выставить на своем знамени принцип коллективного владения орудиями труда: техника производства создает необходимую для этого коллективизма подготовку в умах и характерах рабочих. Допустим теперь, что другие 50 человек составляют деревенскую общину. Пусть в этой общине практикуется экстенсивная культура земли. Самое употребительное при такой обработке земледельческое орудие — соха, с которой, как известно, может с удобством управляться один рабочий. Если эта община полвержена экономической эксплуатации со стороны государства или соседнего крупного землевладельца, то насущной задачей революционера будет устранение этих мешающих благосостоянию и дальнейшему развитию общины враждебных влияний; пропаганда же коллективного труда станет на очереди при замене экстенсивной культуры земли интенсивной и первобытных сох орудиями, по самой природе своей требующих кооперации всех или нескольких членов общины. Когда эта община увидит необходимость завести, положим, паровой плуг, то пропаганда коллективного владения этим плугом будет, несомненно, успешна. «L'humanité agit avant de raisonner son action»¹³⁹, и те или другие формы общественных отношений устанавливаются не «общественным договором», а экономической необходимостью; роковая ошибка социалистов 30-х годов заключалась не в планах их, рассматриваемых безотносительно, а в том, что эти реформаторские планы совершенно игнорировали формы современной им кооперации.

Искренних и бескорыстных друзей человечества всегда и везде было очень и очень мало; тем с большей осмотрительностью должны они браться за практическую деятельность; тем строже должны они держаться правила: прикладывать свои силы только там и тогда, где и когда они принесут наибольшую пользу.

Желательные социалистам формы общественных отношений — коллективное владение землей и орудиями труда — еще не имеет практического приложения на Западе. В формах капиталистической продукции существует только намек на них. Поэтому задачи социально-революционной партии заключаются в обобщении этих элементов общественного обновления, возведения их в стройную систему и в пропаганде в массах.

Способ капиталистической продукции таков, что пропаганда коллективного труда имеет столько же precedентов в

технике производства, как и пропаганда коллективизма владения; даже более: восприимчивость масс в этой последней идее развивалась именно из факта коллективного труда и только из него.

В нашем отечестве дело обстоит не так. Россия — страна, в которой земледельческое население составляет громадное большинство. Промышленных рабочих в ней едва ли можно насчитать даже один миллион*, да и из этого сравнительно ничтожного числа большинство — земледельцы по симпатиям и положению. Преобладающая форма землевладения в России не только не нуждается в пропаганде, но составляет самую характерную черту в отношении нашего крестьянства к земле, она составляет для крестьянина завет всей его истории.

Коллективный труд не только служит у нас прецедентом коллективного владения, но, напротив, он сам может развиться только из этого последнего. Генезис этих двух главных черт социалистической продукции, как видит читатель, будет у нас совершенно обратный. Мы говорим «будет», потому что теперь, по нашему мнению, еще не настало время пропаганды коллективного труда. А не настало оно потому, что при том

* Мы приводим цифры, показывающие численное отношение земледельческого класса, с одной стороны, и промышленного и торгового — с другой: в Англии, Франции и Пруссии:

Классы	Англия	Пруссия	Франция
Земледельческий . . .	7,3%	17,6%	13,7%
Торговый	3,6%	1,9%	4,0%
Промышленный	22,7%	9,1%	10,6%

Точной статистики распределения населения по занятиям в России не существует. Если судить по численности сословий сельских и городских, то отношение будет таково:

Промышленные классы	10%
Земледельцы	86%

Распределив в процентах по занятиям одно производительное население Англии, Пруссии и Франции, мы получим следующие цифры:

Классы	Англия	Пруссия	Франция
Земледельческий . . .	17,0%	48,7%	37,0%
Торговый	8,3%	6,8%	11,0%
Промышленный	52,5%	25,6%	28,4%

(см. „Сравн. статист.“ Янсона, стр. 98—106¹⁴⁰)

Эти цифры указывают на громадную разницу в хозяйственном складе России и главных европейских стран, разницу, имеющую громадный интерес для всякого практического деятеля в России (прим. авт.).

первобытном способе земледелия, какой практикуется нашим крестьянством, коллективный труд немного изменил бы условия успешности труда. Там же, где успешность труда находится в большей зависимости от дружного, артельного ведения дела, — во всевозможных промыслах — такая пропаганда может и должна иметь успех. Но там мы и без того видим всестороннее проведение артельного принципа в отношении русского рабочего люда; если наши промышленные артели и клонятся к упадку, то главная причина этого заключается во вредном влиянии кулаков, существование которых так же необходимо в нынешнем государстве, как существование паразитов на теле нечистоплотного человека. Значит, главные усилия и здесь должны быть направлены на устранение развращающего влияния современного государства. А оно может быть устранено только окончательным разрушением государства и предоставлением нашему освобожденному крестьянству возможности устраиваться «на всей своей воле».

Короче сказать, одно из требований западноевропейского социализма — коллективизм владения, составляет у нас существующий факт; другое — коллективизм труда, не имеет под собой почвы в технике русского земледелия.

Таким образом, мы и ргіогі пришли к тем же практическим задачам, которые ставили себе титаны народно-революционной обороны: Болотников, Булавин, Разин, Пугачев и другие.

Мы пришли к «Земле и воле».

Но тем самым центр тяжести нашей деятельности переносится из сферы пропаганды лучших идеалов общественности на создание боевой народно-революционной организации, для осуществления народно-революционного переворота в возможно более близком будущем.

Практика 1873—1875 гг. привела большинство не зараженных доктринерством революционеров к тем же выводам. Вот что говорил один из выдающихся представителей тогдашнего движения, Мышкин¹⁴¹, перед особым присутствием правительствующего сената 15 ноября 1877 г.: «Наша практическая задача, — говорил он, — должна состоять в сплочении, в объединении революционных сил, революционных стремлений, в слиянии двух главных революционных потоков; одного, недавно возникшего и проявившего уже достаточную силу, — в интеллигенции, и другого, более глубокого, более широкого, никогда не иссякавшего потока — народно-революционного!»

В следующих №№ мы постараемся показать, какие данные существуют в нашей истории и современной действительности для создания революционной организации; теперь же мы желаем предупредить одно очень вероятное возражение. Трудно строить практическую программу, скажут нам, на основании земельных отношений, которые не сегодня-завтра

могут быть разрушены правительственными распоряжениями. Известно, что правительство начинает выказывать большую склонность к введению участкового землевладения; а когда оно будет введено, русский народ станет на след того закона, по которому только капитализм может привести его к социалистической общине. — Это не совсем так. Введение той или другой формы кооперации важно по тому влиянию, которое оказывает она на изменение народных привычек. Что коренного изменения народного характера нельзя ожидать тотчас же за падением общины — эту вполне понятную и à ргіогі мысль доказывают некоторые факты из жизни малороссов. Влияние чуждой им польской культуры разрушило их поземельную общину уже несколько веков назад. Между тем наделавшее столько шуму «чигиринское дело»¹⁴² началось именно из-за стремления крестьян ввести у себя общинное землевладение. Таких фактов, конечно, немного, но они доказывают, что коренного изменения не произошло и там.

А покуда настроение народных масс останется таким же, как теперь, наша программа не нуждается в изменении.

¹¹⁵ «Доклад комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России». Приложение I, Спб, 1873. Во втором отделе «Состояние отдельных отраслей сельскохозяйственной промышленности» на стр. 1—80 приведены данные о размерах запасов. Эти данные приведены по отдельным губерниям. Отношение во всех уездах происходило уменьшение крестьянских запасов.

¹¹⁶ Из книги Ю. Э. Янсона «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах», Спб, 1877 (см. примечание 107).

¹¹⁷ Речь Ф. Лассалья «Косвенные налоги и положение трудящихся классов» помещена в русском переводе В. Зайцевым сочинений Лассалья, изданных в С.-Петербурге в 1870 году.

¹¹⁸ В «Правительственном Вестнике» опубликована утвержденная Александром II общая государственная роспись доходов и расходов на 1878 год. Доход от прямых налогов намечался в размере 133 302 866 рублей.

¹¹⁹ Московское отделение совета торговли и промышленности — Совет торговли и мануфактур создан в 1872 году в качестве совещательного органа при министре финансов. Состав совета назначался самим министром. В Москве существовало отделение, в которое входили фабриканты, торговцы, а также некоторые ученые-экономисты.

¹²⁰ В пореформенный период имели широкое распространение раскольничество и всякие ереси. В противовес православной церкви крестьяне образовывали различные религиозные группы, устанавливающие свои церковные обряды и молитвы. Молитва толка кадушников выражала нужды крестьянства.

¹²¹ В журнале «Вперед» 1 мая 1876 года сообщалось, что в Донецком округе голодные и оборванные работники толпами являются в полицейские управы с просьбой об аресте, а в противном случае угрожают воровством и грабежами.

¹²² В № 37 газеты «Голос» 6 февраля 1878 года имеется известие о голоде в большей части Казанской губернии. Поэтому указанный случай каннибализма вполне возможен, но в № 39 «Голоса» о нем ничего не сообщалось.

¹²³ Статья «Наши задачи в селе» опубликована в № 8—9 журнала «Община» за 1878 год. В помещаемой нами первой части статьи шла речь о политических вопросах в связи с революционной работой среди крестьянства.

¹²⁴ Сочинение А. Гакстгаузена «Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений в России» издано в Германии в 1847 году и переведено на русский язык в 1869 году. Гакстгаузен выявил себя сторонником общинного строя. Эта статья использовалась народниками для защиты крестьянской общины.

¹²⁵ Экономист-историк П. А. Соколовский в своей книге «Очерк истории сельской общины на севере России» (СПб. 1877) обосновал народническую идею о том, что среди русского крестьянства существовала с первых дней его жизни и вплоть до пореформенного периода система социально-экономических отношений, принципиально отличная от господствующей системы на Западе. Имея в виду крестьянскую общину, Соколовский допускал, что эту систему может искоренить только правительство насильственными мерами. Он выступал за сохранение и развитие общинного землевладения.

¹²⁶ Сборник статей А. И. Герцена и Н. П. Огарева «За пять лет» вышел в Лондоне в 1860 и 1861 годах. Он содержит перепечатку ряда статей, помещенных в «Колоколе». Во второй части помещены статьи Огарева. Данные об общинном землевладении приведены на стр. 114—117 этого сборника. Статья Н. П. Огарева «Ответ на письмо малороссийского помещика» перепечатана в «Избранных социально-политических и философских произведений» Н. П. Огарева, т. 1, М 1952, стр. 325—346.

¹²⁷ «Киевский телеграф» — газета либерального направления, выходившая в Киеве с 1859 по 1876 год.

¹²⁸ Кроме старых сочинений А. Гакстгаузена (см. примечание 124), народники могли найти подтверждение своих идей в многочисленных трудах исследователей крестьянского быта, этнографов А. Я. и П. С. Ефименко. В 70-х годах были опубликованы их «материалы по этнографии русского населения Архангельской губ.» (М. 1877—1878), «Сборник народных юридических обычаев Архангельской губ.» (Архангельск 1869), «Сборник малороссийских заклинаний» (М. 1874) и др.

¹²⁹ Газета «Начало» издавалась группой революционных народников в 1878 году подпольно в Петербурге. Редакция считала своей основной задачей критику общественных явлений царской России и освещение «с точки зрения принципов социализма» фактов текущей жизни. Полагая, что в этих пределах не может быть крупных разногласий между социалистами отдельных фракций, редакция рассчитывала на содействие всех русских революционеров. Направление газеты было не совсем определено, но основные ее сотрудники причисляли себя к сторонникам анархизма. Первый номер вышел в марте 1878 года, а последний (№ 4) — в мае того же года. В последней передовой статье редакция выражала твердую уверенность в том, что самодержавие в России будет уничтожено в ближайшем будущем.

¹³⁰ После прекращения издания «Начало» в той же подпольной типографии стал выходить журнал «Земля и воля», первый номер которого вышел в Петербурге 25 октября 1878 года, а последний (№ 5) — 8 апреля 1879 года. Кроме того, издавался «Листок «Земли и воли» как дополнение к основному журналу с содержанием революционной хроники. № 1 «Листка» вышел 12 марта 1879 года, а № 6—14 июня того же года. Помещенная в нашем сборнике статья характеризует основные программные положения «Земли и воли», опубликована в № 1 журнала. Написана С. Кравчинским.

¹³¹ «Горсть смелых людей» — революционеры-народники, объявившие террористическую войну царизму.

¹³² Статья Г. В. Плеханова (без подписи автора по конспиративным соображениям) была опубликована в № 3 «Земли и воли» 15 января 1879 года. В ней весьма полно отражены народнические взгляды автора: признание капитализма в России регрессом, противопоставление крестьянской общины капитализму, вера в возможность России миновать стадию капитализма после уничтожения самодержавия.

¹³³ К талантливейшим ученикам и популяризаторам учения К. Маркса народник Плеханов причислял русского экономиста Н. И. Зибера. Позднее, в 80-х годах, после перехода на позиции марксизма Г. В. Плеханов не мог дать такой характеристики Зиберу.

¹³⁴ Народник Плеханов ставил в один ряд с Ф. Энгельсом и К. Марксом Родбертуса и Дюринга, считая их социалистами. Позднее, при переходе на позиции научного социализма, Г. В. Плеханов дал развернутую критику теории Родбертуса и Дюринга.

¹³⁵ Цитата из предисловия К. Маркса к первому тому «Капитала». Ср. К. Маркс, Предисловие к первому изданию, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 8.

¹³⁶ *permi de séjour* (франц.) — разрешение на жительство.

¹³⁷ Из стихотворения Дениса Давыдова «Современная песня» (1836). См. Д. Давыдов, Стихотворения, Л. 1950, стр. 150.

¹³⁸ «Капиталистическая продукция» в смысле капиталистического способа производства.

¹³⁹ «L'humanité agit avant de raisonner son action» (франц.) — Человечество действует прежде чем осмыслит свои действия.

¹⁴⁰ Данные из книги Ю. Э. Янсона «Сравнительная статистика России и западноевропейских государств», т. 1—2, Спб. 1880.

¹⁴¹ И. Н. Мышкин — революционер-народник судился по «процессу 193-х»; в своей речи на суде подверг резкой критике всю систему царского режима. В. И. Ленин особо подчеркивал значение революционной деятельности И. И. Мышкина (См. В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 416).

¹⁴² «Чигиринское дело» — в 1877 году в Чигиринском уезде Киевской губернии группа народных во главе с Я. В. Стефановичем организовала крестьянское восстание. Для достижения успеха была использована подложная царская грамота, в которой якобы царь обещал крестьянам землю и волю и призвал крестьян восстать против дворян и чиновников, препятствующих осуществлению его намерений. Восстание не удалось организовать. В 1879 году состоялся суд над чигиринцами.

¹⁴³ Вопрос о будущем строе поставлен в № 5 «Земли и воли» 8 февраля 1879 года, по всей вероятности, в связи с выработкой программы народнической партии. В статье наиболее характерно отражены основы «крестьянского социализма», ограничивавшего свои требования созданием такого общественного строя, в котором достигнут полного развития существующие «социалистические» устои русского крестьянства (земельная община, местное самоуправление, самоуправление общины). Прогрессивность и реальность такой постановки вопроса заключались в направленности всей борьбы земледельцев на уничтожение феодальной монархии и всех остатков крепостничества «Крестьянский социализм» по существу являлся крестьянски-буржуазной программой решения аграрного вопроса.

¹⁴⁴ Программы «Земли и воли» в свое время не были опубликованы. Они хранились сначала в портфеле одного из редакторов журнала «Земля и воля» — Н. А. Морозова. Затем портфель был передан на хранение секретарю либеральной газеты «Молва» В. Р. Зотову. Впервые документы «Земли и воли», а также «Народной воли» опубликованы Государственным музеем революции в 1930 году (См. «Архив «Земли и воли» и «Народной воли», М. 1930. Там же на стр. 32—38 помещены личные разъяснения Н. А. Морозова).

Найденная в архиве краткая программа была составлена в 1876—1877 годах, т. е. до фактического образования группы «Земли и воли». По всей вероятности, она составлена в период формирования «Северной революционно-народнической группы», которая в 1878 году назвала себя «Землей и волей». В программе нет ясно выраженных анархистских идей. Стачка рабочих наравне с крестьянским бунтом признается одной из форм подготовки революции. Вторая программа «Земли и воли» (1878 год) содержит заявления о сочувствии анархизму, но с оговорками о невозможности немедленного осуществления анархических идеалов. Основные экономические требования не отличаются от сформулированных в первой программе, но особо подчеркивается необходимость скорейшей революции для предотвращения развития капитализма.

¹⁴⁵ Статья «Новые всходы на народной ниве» помещена во второй книге «Отечественных записок» за 1879 год без подписи. Автор точно не установлен — С. Н. Кривенко или Г. З. Елисеев. В своей работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» В. И. Ленин подробно анализирует эту статью, считая, что в ней наиболее ясно видны прогрессивные стороны народничества в противовес русскому либерализму. Статья помещена полностью.

¹⁴⁶ Рецензия на «Бытовые очерки» Н. Златовратского опубликована в № 8 «Отечественных записок» за 1878 год.

¹⁴⁷ В № 11 «Отечественных записок» помещен шестой и последний отрывок «Из деревенского дневника» Глеба Успенского под псевдонимом Г. Иванов. После очерка «Фелюшка конокрад» автор поместил в качестве комментария к своим очеркам приложение под заглавием «В объяснение недосказанного», в котором Глеб Успенский критиковал господствующий тогда в либеральной литературе ложный («неправдышный») взгляд на положение народа, прикрашивающий экономическое и нравственное состояние крестьянства. В очерках Успенского были показаны постепенная утрата крестьянами мирских, общинных связей, дифференциация среди крестьянства, рост влияния кулачества, отрицательные стороны крестьянского быта.

¹⁴⁸ Комментируя эту часть статьи, В. И. Ленин считал, что именно здесь наглядно выявляется, в чем сущность народничества: в протесте против крепостничества (стародворянского наслоения) и буржуазности (ново-

мещанское) в России с точки зрения крестьянина, мелкого производителя. В то же время здесь же выявляется мечтательность этого протеста, его отворачивание от фактов. (См. В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 322—323.)

¹⁴⁹ Statum quo (лат.) — существующее положение.

¹⁵⁰ laissez faire, laissez aller (франц.) — здесь в смысле беспрепятственного развития кулачества и разрушения общины.

¹⁵¹ В. И. Ленин указывал, что в этой статье хорошо дана характеристика деревни, но не сделаны правильные выводы из верно подмеченных фактов. «Капитализм в деревне — это для автора не более как «грустное явление». (В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 325)

¹⁵² Положительное отношение русской литературы к Соединенным Штатам Америки наблюдалось в период гражданской войны (1861—1865), закончившейся уничтожением рабства. В 70-х годах в США наступила реакция, у негров были отобраны их земли, негры стали бесправными. Тогда литература выявила свое отрицательное отношение к внутренней политике американской буржуазии.

¹⁵³ Автор дает характеристику либерального общества России 70-х годов.

¹⁵⁴ По замечанию В. И. Ленина: «Это место потому особенно характерно, что в рельефной, лаконической, красивой форме содержит схему тех рассуждений, которые любят облачать в научную форму российские народники. Исходя из бесспорных, не подлежащих никакому сомнению фактов, доказывающих наличие противоречий при капиталистическом строе, наличие угнетения, вымирания, безработицы и т. д., они ссылаются доказать, что капитализм — крайне нехорошая вещь... которая «того и гляди» разлетится вдребезги» (В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 328).

¹⁵⁵ Автор считает возможным противопоставить деятельности буржуазии нравственное состояние либерально-народнического общества.

¹⁵⁶ В 70-х годах издатель и редактор газеты «Новое время» А. С. Суворин выступал с демократическими заявлениями, но всегда оставался либералом. Позднее «Новое время» под руководством Суворина превратилось в орган консервативного дворянства, тесно связанного с царским правительством.

¹⁵⁷ Газета «Весть» — орган реакционного крепостнического дворянства.

¹⁵⁸ Целовальники — продавцы вина в кабаках. Под закладчиками здесь подразумеваются пьяницы, закладывавшие свои вещи в кабаках.

¹⁵⁹ А. Васильчиков — автор книги «Землевание и земледелие в России и других европейских государствах» (СПб 1876).

¹⁶⁰ Под людьми, более или менее цельными, искренне любящими народ, подразумеваются народники.

¹⁶¹ Характеризуется отрицательное отношение народников 70-х годов к либералам.

¹⁶² Подчеркивается процесс формирования российской буржуазии.

¹⁶³ Наряду с правильным признанием развития в стране буржуазных отношений, автор совершенно ошибочно рассматривает западноевропейское рабочее движение как задерживающее развитие капитализма.

¹⁶⁴ Автор ставит под сомнение неизбежность наступления в России буржуазных отношений.

¹⁶⁵ Задачу борьбы против капитализма и сокращения сроков его господства в России автор возлагает на существующее государство, т. е. на власть помещиков и буржуазии.

¹⁶⁶ Решение задачи борьбы с капитализмом и буржуазией автор ждал от других, более умных и энергичных людей в правительстве.

¹⁶⁷ Народники 70-х годов отрицательно относились к организации кредитных сырьевых, потребительных и производительных союзов среди крестьянства, а позднее народники 90-х годов будут искать в этих союзах средство спасти страну от капитализма.

¹⁶⁸ Совершенно правильно признав торжество буржуазии над дворянством во Франции, народники не могли увидеть тех же процессов в России.

СОДЕРЖАНИЕ

Народническая литература 60—90-х годов XIX века. Вступительная статья проф. Н. К. Каратаева	3
--	----------

РАЗДЕЛ I

НАРОДНИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ЛИТЕРАТУРЕ 60-х ГОДОВ

<i>(Шелгунов Н. В. и Михайлов М. Л.)</i> К молодому поколению	83
<i>(Зайцевский П. Г.)</i> Молодая Россия	99
<i>Шапов А. П.</i> Сельская община	108
<i>(Каракозов Д. В.)</i> Дружбам рабочим	117
<i>(Бакунин М. А. и Жуковский Н. И.)</i> Наша программа	120
<i>Елисеев Г. З.</i> Крестьянский вопрос	122

РАЗДЕЛ II

РЕВОЛЮЦИОННОЕ И ЛИБЕРАЛЬНОЕ НАРОДНИЧЕСТВО 70-х ГОДОВ

<i>Елисеев Г. З.</i> Плутократия и ее основы	125
<i>Михайловский Н. К.</i> По поводу русского издания книги Карла Маркса	160
<i>Михайловский Н. К.</i> Русский рабочий вопрос на съезде промыш- ленников	169
<i>Елисеев Г. З.</i> Крестьянская реформа	178
<i>Флеровский Н.</i> Азбука социальных наук	189
<i>Флеровский Н.</i> Положение рабочего класса в России	192
<i>(Долгушин А. В.)</i> Русскому народу	220
<i>(Долгушин А. В.)</i> К интеллигентным людям	231
<i>(Кропоткин П. А.)</i> Программа революционной пропаганды	233
<i>Кропоткин П. А.</i> Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя	236
<i>(Лавров П. Л.)</i> Вперед! Наша программа	257
<i>(Лавров П. Л.)</i> Счеты русского народа	265
Очерки успехов экономической эксплуатации в России за последние годы	272
<i>[Ткачев П. Н.]</i> В забат!	286
<i>[Ткачев П. Н.]</i> В чем должна состоять ближайшая, практически дости- жимая цель революции	289
Почему мы печатаем газету («Работник»)	294
Налоги растут — работы нет!	298

<i>Черкезов В.</i> Россия	304
<i>Стефанович Я.</i> Наши задачи в селе	314
Журнал «Начало»	318
Программа журнала «Земля и воля»	322
[<i>Плеханов Г. В.</i>] Закон экономического развития общества и задачи социализма в России	327
«Земля и воля» об идеалах будущего строя	338
Программы «Земли и воли»	340
Новые всходы на народной ниве	347
Задача «Народной воли»	376
Программа Исполнительного комитета «Народной воли»	384
<i>Дорошенко А.</i> Политическая революция и экономический вопрос	389
Программа рабочих членов партии «Народной воли»	396
Черный передел	404
<i>Плеханов Г. В.</i> Письмо в редакцию «Черного передела»	412

РАЗДЕЛ III

ЛИБЕРАЛЬНОЕ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО 80—90-х ГОДОВ XIX ВЕКА

<i>Воронцов В.</i> Судьбы капитализма в России	417
<i>Даниельсон Н.</i> Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства	482
<i>Южаков С.</i> Формы земледельческого производства в России	573
Опыт обоснования программ народников	610
(<i>А. И. Ульянов</i>) Программа террористической фракции партии «Народная воля»	631
Летучий листок «Группы народовольцев» № 3, 1895 г	637
Летучий листок «Группы народовольцев» № 4, 1895 г	641
Примечания	648
Указатель важнейших имен	672

П. 195 г.
Ак. РК -569/1

И.И.В. С. 194

НАРОДНИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Редактор *И. Жук*

Переплет художника *П. Некундэ*
Художественный редактор *Н. Еремина*
Технический редактор *Р. Москвина*
Корректоры *В. Смирнова* и *М. Лыткина*

Сдано в набор 4 мая 1958 г. Подписано в печать 6 сентября 1958 г. Формат бумаги 60 × 92¹/₁₆. Бумажных листов 21,25. Печатных листов 42,5. Учетно-издательских листов 42,46. Тираж 10000 экз. А-07613. Цена 18 р. 50 к. Заказ № 2174.

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Отпечатано с матриц типографии № 1 «Печатный двор» имени А. М. Горького УПП Ленсовнархоза в тип. № 4 УПП Ленсовнархоза Ленинград, Социалистическая, 14.